

ТАТАРСКО-МУСУЛЬМАНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬСКО-БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ НА ПРИМЕРЕ МИЗАРОВ ЛЮБЛИНСКОГО ВОЕВОДСТВА

Данная статья посвящена изучению особенностей захоронений татарско-мусульманского населения на польско-белорусском пограничье. В статье автор анализирует состояние татарских кладбищ (мизаров) в д. Студянка и д. Заставек Люблинского воеводства, сохранившихся до наших дней. Самые ранние захоронения на данных кладбищах относятся к XVIII в. Автор отмечает, здесь были похоронены представители известных татарских родов, такие выдающиеся татарские деятели, как генерал Юзеф Беляк, полковник Якуб Азулевич, полковник Самуил Мурза Корицкий и др. Автор обращает внимание, что данные мизары являются ценными свидетельствами проживания здесь татарского населения, так как на сегодняшний день татарско-мусульманской общины, как и мечети в этом регионе уже не существует.

Автор на основании архивных материалов констатирует, что вопрос о захоронении мусульман в Люблинской губернии поднимался российскими властями в конце XIX в., и не единожды, но в силу незначительного количества находящихся здесь мусульман, главным образом из числа расквартированных в губернии военных частей, в мусульманских кладбищах в Люблинской губернии в XIX в. не было необходимости. Стоит отметить, что Бяльский уезд (повет), в составе которого была д. Студянка, где мизар существовал с 1679 г, в конце XIX в. находился в составе Седлецкой губернии Королевства Польского. В Люблинское воеводство Бяльский повет был включен в 1918 г.

Кладбища в д. Студянка и д. Заставек – это ценные источники по истории татар этого региона, в том числе отражающие определенные особенности религиозного культа татарско-мусульманского населения польско-белорусского пограничья в целом. Несмотря на частичное их разрушение в ходе столетий, отрадно то, что на современном этапе пришло понимание ценности этих мест и стремление к их изучению, сохранению и актуализации.

На сегодняшний день на территории восточной Польши, польско-белорусского пограничья, сохранилось пять татарских кладбищ (мизаров), некоторые из них даже являются действующими. Это мизары в таких населенных пунктах, где размещаются (размещались) такие татарские общины, как д. Студянка, д. Заставек (около д. Лебедево) Люблинского воеводства, д. Крушиняны и д. Богоники Подляского воеводства (по современному административно-территориальному делению). Эти мизары являются в некоторых случаях одними из самых значимых свидетельств размещения татарско-мусульманских общин на данной территории. Статья посвящена двум менее известным татарским кладбищам польско-белорусского пограничья, которые расположены в д. Студянка и д. Заставек.

Деревня Студянка была главным татарским центром в Бяльском регионе, в котором татары также проживали в деревнях Лебедев-Заставек, Кошолы, Ортель, Домбровица, Малашевичи и др. Они здесь были поселены во времена короля Яна III Собеского в конце XVII в. и смогли сохранить свою идентичность более 200 лет благодаря тому, что их сплачивала религия и единственная мечеть в этом регионе – в д. Студянка, которая объединяла местную татарскую общину. В 1679 г. король Ян III Собеский наделил в д. Студянке землей татарина ротмистра Самуила Романовского. Вскоре здесь была построена мечеть и заложено татарское кладбище. Изначально кладбище было размещено в не совсем подходящем месте из-за болотистости почвы, поэтому оно было перенесено в другую часть деревни на возвышенность. В XVIII в. Студянка была типичной татарской деревней, заселенной

в основном одними татарами. В 1808 г. в Студянке было 53 дома и 265 жителей (в основном татары). В 1827 г. 42 дома и 282 жителя. В 1817 г. татары построили здесь новую деревянную мечеть. В дальнейшем количество татарского населения в Студянке уменьшалось. Известно, что во второй половине XIX в. Студянка вошла в состав гмины Любенка Бяльского повета, в которой в 1890 г. насчитывалось только 46 татар, а в целом в Бяльском повете проживало лишь 85 татар [1].

В Географическом словаре Царства Польского от 1890 г. под заголовком «Студянка» указано: «Населены русинами и татарами. Рожь, плодородная почва, огороды и прекрасные фруктовые деревья. (...). У более богатых здесь довольно большие фермы (...). Население занимается земледелием, некоторые ремесленники. Люди трудолюбивы и гостеприимны». По данным переписи населения 1921 г. в Студянке проживало 541 человек, из которых только 18 мусульман [1].

Надо отметить, что вопрос о захоронении мусульман в Люблинской губернии поднимался, и не единожды. 17 ноября 1887 г. Ломжинское губернское правление («по встретившейся надобности») направило в Люблинское губернское правление письмо с просьбой сообщить о том, есть ли в Люблинской губернии отдельные кладбища для похорон лиц мусульманского вероисповедания и если таковые имеются, то на какие средства они были устроены. А если их нет, то где хоронят умерших мусульман, которых достаточно много в числе нижних чинов квартирующихся в губернии войск? [2, л. 1]. В своём ответе на данный вопрос Люблинского губернского правления Штаб 14 армейского корпуса уведомил, что во 2-м и 4-м батальонах 66 пехотного бутырского полка, в 70-м Рижском и 72-м Тульском пехотных полках и в батареях 18-й артиллерийской бригады случаев смерти нижних чинов магометанского вероисповедания ещё не было, и мест погребений таковых не известно. Нижние чины 69 пехотного Рязанского полка в г. Люблине хоронятся за оградой православного кладбища, а в 71 пехотном Белевском полку в г. Красностав на православном кладбище в специально отведённом для того месте [2, л. 3]. Был получен ответ на данный вопрос и от начальника Люблинского уезда, в котором сообщалось, что из деревни Руры, принадлежавшей майорату Люблин, был отделен участок земли в 4 морга на устройство кладбища, взамен которого было дано майоратному имению то же количество земли из соседнего фольварка. Эти сведения были представлены в Министерство, по распоряжению которого и была произведена замена земли. Сведений же относительно устройства магометанского кладбища в уездном управлении нет [2, л. 9]. Люблинское губернское правление 13 марта 1888 г. отправило ответ в Ломжинское губернское правление об отсутствии особых кладбищ для захоронения нижних чинов магометанского исповедания в данной губернии [2, л. 11].

Вопрос о кладбищах для мусульман поднимался в 1893 г. Варшавским генерал-губернаторством, из Канцелярии которого 25 июня 1893 г. был отправлен запрос в Люблинское губернское правление следующего содержания: «Одним из губернаторов здешнего края возбужден вопрос об устройстве магометанского кладбища на средства города ввиду затруднений, испытываемых при погребении тел нижних чинов магометанского исповедания. Ввиду этого канцелярия Варшавского генерал-губернатора интересуется, где хоронятся тела умерших мусульман в Люблинской губернии и встречаются ли при этом какие-либо затруднения» [3, л. 1].

В результате сбора информации губернским правлением по уездам Люблинской губернии стало известно, что в Грубешовском, Любартовском, Белгорайском, Ново-Александрийском, Томашовском, Люблинском, Яновском уездах лица мусульманского вероисповедания не проживают [3, л. 5, 6, 10, 13, 15, 16]. По полученной информации из Красноставского уезда, по данным командира 67 пе-

хотного Тарутинского полка, умерших магометан нижних чинов хоронят на общем городском кладбище, но отдельно от христианских могил [3, л. 7]. Начальник Замостского уезда сообщил, что в данном уезде мусульмане не проживают, а имеется лишь небольшой процент мусульман в квартирующемся в г. Замостье 68-м Лейб пехотном Бородинском полку. Умерших мусульман здесь хоронят за местным православным кладбищем, и никаких затруднений при погребении не встречается [3, л. 12]. В Холмском уезде было 2 случая смерти нижних чинов из мусульман, и ввиду отсутствия особого мусульманского кладбища в г. Холмск, они были похоронены около самой ограды христианского кладбища [3, л. 11]. По сообщению Люблинского городского магистрата, в г. Люблине был один случай смерти представителя мусульманского вероисповедания, похоронили которого без всяких затруднений на местном римско-католическом кладбище [3, л. 18].

Таким образом, можно констатировать, что в Люблинской губернии в конце XIX в. не было мусульманского кладбища в силу незначительного количества находящихся здесь мусульман, главным образом из числа расквартированных в губернии военных частей. Стоит отметить, что Бяльский уезд (повет), в составе которого была д. Студянка, где мизар существовал с 1679 г., в конце XIX в. находился в составе Седлецкой губернии Королевства Польского. В Люблинское воеводство Бяльский повет был включен в 1918 г.

На сегодняшний день татарско-мусульманской общины в д. Студянка уже не существует, как и мечети, которая была сожжена 15 августа 1915 г. Таким образом, сохранившийся здесь мизар – татарское кладбище, является ценным историко-культурным памятником присутствия татар-мусульман в районе Бяла-Подляски.

Наиболее интересными являются старые могилы, сохранившие характерные черты мусульманских погребений. Разумеется, на сегодняшний день кладбище не действует. Могилы, ориентированные по оси восток-запад, располагались параллельными рядами (сафами), имитирующими положение верующих во время молитвы в мечети. Яма, в которой лежал покойник, выкапывалась на глубину 1 м или 1,5 м и покрывалась досками. Под голову покойного клались свитки с молитвами – Далавары. Могила засыпалась землей и сверху делалась небольшая насыпь, стороны которой выкладывались камнями, чтобы птицы и животные не могли повреждать могилы. Татары не возводили гробниц, делали могилы простыми. Бедные слои населения обычно сверху в качестве памятника клали полевые камни. Были надгробия из песчаника, а также из более дорогого камня. Большой камень помещали у головы, а меньший – у ног. Голова умершего была направлена в сторону Мекки. В верхней части могильного камня изображался полумесяц со звездой и стих Корана – знак религиозной принадлежности могилы. Этот символ появился в память об откровении, полученном пророком Мухаммедом, так как это событие произошло ночью в присутствии единственных свидетелей – луны и звезд на небе.

На нескольких надгробиях на мизаре в Студзянке встречается розетка – символ звезды или солнца – мотив, присущий поволжской эпиграфике. На надгробиях можно найти архитектурные мотивы минаретов, зарисовки по образцу, так называемых ковриков *мухиров*. Надписи на надгробных плитах, сделанные на арабском языке, – это в большинстве случаев только символ веры – Нет бога, кроме Аллаха и Мухаммад Посланник его. Большинство же надписей сделаны на польском языке, встречаются также надписи на русском языке, что стало результатом русификации после восстания во второй половине XIX в. Буквы остались тщательно и скрупулезно выгравированы. Даты, написанные на могильных плитах, часто указывались по мусульманскому календарю. Они обозначают дату захоронения. Данное кладбище интересно тем, что здесь сохранилось пять надгробий XVIII в.

Могилы ранее не были огорожены, и это должно было символизировать равенство всех, считалось, что люди не должны ограждать друг о друга. Кладбище в Студянке было окружено рвом, вырытым для осушения территории. Возможно, боялись, что близлежащая река может затопить это место. На мизар ранее было сделано три отдельных входа. В настоящее время существует только один с открывающимися воротами.

По мнению польского исследователя истории татарской общины в д. Студянка Лукаша Радослава Венды, на местном кладбище находится около 300 надгробий. Самое старое захоронение, согласно имеющемуся списку (инвентарю), датируется 1747 г. Но исследователям выявить его на мизаре не удалось. Из прочитанных надписей на сохранившихся надгробиях, покрытых мхом, можно получить богатую информацию о социальном статусе, семьях, занимаемых должностях, офицерских званиях, подразделениях, в которых покойный служил, его собственности. Более поздние надгробия представляют собой плиты, где можно заметить цветы и свечи, что свидетельствует об элементах христианской культуры в татарско-мусульманской среде.

Стоит отметить, что на мизаре в Студянке были похоронены представители известных татарских родов, выдающиеся татарские деятели. В письменных источниках упоминается, что здесь находятся захоронения командующего 4-го полка Передней Стражи войск ВКЛ генерала Юзефа Беяка и полковника Якуба Азулевича. Довольно характерным явлением, судя по Книгам метрикам мусульманской общины в Студянке, где фиксировались рождения, браки и смерти, можно отметить стремление к заключению браков непосредственно между представителями богатых родов: Беяков, Барановских, Юзефовичей, Корицких, Азулевичей, Лисовских, Байрулевичей. В Студянке наблюдалась устойчивая тенденция хоронить умерших членов известных семей рядом.

Здесь захоронен Матей Окминский (умер в 1836 г.) – имам мечети в Студянке (на мизаре находится 16 захоронений представителей данного рода) [4, s. 144–145, 147]; брат Матея Байрулевича, последнего имама в Студянке – Ромуальд (1872–1912), который был известным целителем в этой местности. Его захоронение находится среди останков других членов семьи Байрулевичей в левой части кладбища. Похоронены в Студянке такие известные личности из числа военных, как майор Мацей Азулевич, лейтенант Авраам Азулевич (умер в 1812 г.), капитан Мустафа Тупальский (около 1755 – 1830?), Ян Лисовский, Стефан Рудзевич, полковник Матей Тупальский, который участвовал в разоружении смоленского драгунского эскадрона в Ломазах в 1863 г. В результате репрессий после восстания он был сослан российскими властями в Сибирь, откуда вернулся пешком в Студянку, где через несколько недель умер от истощения.

К сожалению, после Первой мировой войны кладбищу был нанесен урон. Захоронения подвергались разрушениям местными жителями деревни. Надгробия были разбиты и служили как груз или точильные камни для кос. Разрушения, совершаемые местным христианским населением, не остановили ни решительные запреты местного священника в 1920-х гг., ни тот факт, что мизар являлся мусульманской религиозной собственностью – вакуфом.

Нужно отметить, что последние захоронения на мизаре в Студянке относятся к периоду Второй мировой войны. Сохранилось описание мизара в Студянке за 1948 г., из которого следует, что в то время, это было сильно разрушенное и заросшее деревьями кладбище. Тем не менее, как уже упоминалось, это одно из немногих сохранившихся до наших дней татарско-мусульманское кладбище в Польше.

Мизар на сегодняшний день неплохо упорядочен, хотя всё ещё требует выделения дорожек, более широкого описания надгробий и консервации могильных плит. При жизни последнего имама Студянки Матея Байрулевича, дом которого находился недалеко от мизара, кладбище было досмотрено надлежащим образом. Однако после его смерти через некоторое время забытый мизар постепенно разрушался.

В последние годы судьба кладбища вызвала интерес. Были проведены работы по его очищению, инвентаризации надгробий, вместе с описью состояния их сохранности, что позволило качественно сделать консервацию. Эти работы были закончены в 2018 г. Была произведена консервация около 200 надгробий. Проект по реставрации кладбища был реализован Фондом Культурного Наследия в сотрудничестве с Ассоциацией развития Студянки, финансировался совместно с Национальным Институтом Наследия – программа «Волонтерство для наследия».

Ещё одним материальным свидетельством проживания татар на польско-белорусском пограничье недалеко от д. Студянка, является мизар в д. Заставек (около д. Лебедево) Люблинского воеводства (по современному административно-территориальному делению).

Одно из первых упоминаний о мизаре в Заставке в письменных источниках сделано в завещании, написанном 3 января 1811 г., лейтенантом Корицким, который указал в нём, что хотел бы быть похороненным на «Лебедевском кладбище». Следует подчеркнуть, что татарское кладбище в Заставке является одним из древнейших памятников ислама в Польше.

Площадь мизара, квадратного по форме, составляет 0,8 га. Татарское кладбище расположено на возвышенности, покрытой лесом. Мизар огорожен забором из сосновых жердей. Надо отметить, что в прошлом у мизара не было забора, так как считалось, что мёртвых не стоит ограждать от живых. Украшают кладбище высокие дубы, растущие на склоне.

К сожалению, с момента начала Второй мировой войны мизар в Заставке начал подвергаться опустошению. Первыми осквернили кладбище немцы, которые интенсивно строили дороги в окрестностях р. Буг, и для этого они использовали надгробия мизара в Заставке. После окончания Второй мировой войны мизар не имел опеки государственных властей, и могилы на нем неоднократно подвергались нападению грабителей в поисках ценностей, которые якобы там находились. В том числе над мизаром нависла угроза, когда на католических и православных кладбищах вместо могил с деревянными крестами, начали ставить памятники из бетона или камня, иногда мрамора. Именно тогда владельцы каменных мастерских в этом районе заинтересовались мраморными надгробиями, которые не представляли ценности для немцев, и украли самые великолепные памятники на татарском кладбище в Заставке. Но всё же в 1959 г. власти обратили внимание на татарское кладбище и внесли его в реестр историко-культурных памятников государства. После проведенных работ по консервации и изучению этого памятника истории ислама в Польше, выяснилось, что на кладбище сохранилось 53 надгробия XVIII–XX вв. Самое древнее захоронение на кладбище – это могила полковника Самуила Мурзы Корицкого 1704 г., а также найдены захоронения Айшы Тупальской (из рода Корицких) 1796 г., надгробие 1736 г. с хорошо сохранившимися арабскими надписями.

Таким образом, стоит отметить, что на территории Люблинского воеводства, на польско-белорусском пограничье, сохранилось два татарских кладбища, которые являются материальными свидетельствами проживания здесь представителей татарско-мусульманского населения, так как на сегодняшний день по разным

причинам татарской общины в этом регионе уже не существует. Мизары являются памятниками историко-культурного наследия польского государства и находятся под его опекой. Данные кладбища – это ценные источники по истории татар этого региона, в том числе отражающие определенные особенности религиозного культа татарско-мусульманского населения польско-белорусского пограничья в целом. Несмотря на частичное их разрушение в ходе столетий, отраднo то, что на современном этапе пришло понимание ценности этих мест и стремление к их изучению, сохранению и актуализации.

1. *Hordejuk, S.* Zarys dziejów miejscowości Studzianka – Режим доступа : <http://www.studzianka.pl/historia.ht>. – Дата доступа : 25.05.2020.

2. Archiwum Państwowe w Lublinie. Zespół 116 RGL, Referat IV Wyznaniowy, G. Wyznaniamaometanskie. Smentarze 1887 : 145. Люблинское губернское правление. По отношению Ломжинского губернского правления об магометанском кладбище

3. Archiwum Państwowe w Lublinie. Zespół 116 RGL, Referat IV Wyznaniowy, G. Wyznaniamaometanskie. Smentarze 1893 : 81. Люблинское губернское правление. По вопросу о местах погребения тел умерших магометан.

4. *Wenda, L.* Zapomnianyrod Okminskich, czyliwybranezagadnieniabiograficzneprzewidywielitatarskiegoroduwspolnotytatarskiejwStudziance wXIXwieku / *L. Wenda* // Tatarskiebiografie. Indywidualnelosy – ichwpływ nabudowanieIpodtrzymanietozsamosci grupy. – PolskieTowarzystwoHistoryczne, red. naukowa *A. Konopacki*. – Białystok, 2019. – 250 s.

Gribova S. Tatar-Muslim Burials on the Territory of the Polish-Belarusian Borderland on the Example of Misars of the Lublin Voivodeship

This article is devoted to the study of the peculiarities of the burial places of the Tatar-Muslim population on the Polish-Belarusian borderland. In the article, the author analyzes the state of the Tatar cemeteries (mizars) in the village of Stuyanka and the village of Zastavek of the Lublin Voivodeship, preserved to this day. The earliest burials in these cemeteries date back to the 18th century. The author notes that representatives of famous Tatar families and prominent Tatar figures, such as General Yuzef Belyak, Colonel Yakub Azulevich, Colonel Samuel Murza Koritsky, etc., were buried here. The author draws attention to the fact that these mizars are valuable evidence of the Tatar population living here, since today the Tatar-Muslim community as well as the mosque in this region no longer exists.

УДК 947.6 «1830/1831»

Карнович О. В.

ДЕЙСТВИЯ ПОВСТАНЧЕСКОГО ОТРЯДА ТИТУСА ПУСЛОВСКОГО НА ПОЛЕСЬЕ ЛЕТОМ 1831 ГОДА

В ноябре этого года отмечается 190-летний юбилей восстания 1830–1831 годов. События тех далёких лет на территории современной Беларуси по сей день являются поводом для дискуссий и в большинстве своём остаются малоизученными. В данной публикации на основе неизвестных ранее источников сделана попытка проследить основные этапы формирования, социальный состав и боевые действия повстанческого отряда помещика Адама-Титуса Пусловского на территории Пинского и Кобринского уездов летом 1831 года.

События восстания 1830–1831 годов на землях Беларуси в отечественной историографии по настоящее время освящены довольно скупо. Ещё меньше сведений по отдельным эпизодам восстания в различных регионах современной Беларуси.